

Калашин Александр

30.12.98

Культура-1998-30 дек
Александр КАЛЯГИН: е.1

— Я мысленно подбирал слова, которые могли бы выразить то, что я чувствую. Слова у нас попали в инфляцию. Как сказал Маяковский, осталось

только два хороших слова: сволочь и борщ. Надо освободиться от гипноза выцветших слов. "Отечество" должно учесть печальный опыт беспредметного словоговорения. Спросите любого на улице, что такое правый или левый центр — никто ничего не поймет. Надо по-человечески объяснять людям, что мы хотим, что значит центр, когда мы над пропастью. Москва являет вдохновляющий пример. Оказывается, можно каждый год открывать новые театры, оказывается, можно содержать их в нормальном состоянии. Во всем этом я вижу здоровый практицизм московского мэра. Я как актер совершенно осознанно пришел на это собрание. СТД России всеми возможными способами будет помогать "Отечеству" встать на ноги. В прошлом году мы вручали Юрию Лужкову премию "Золотая маска" "За поддержку театрального искусства России". Тогда я сравнил его с характерным актером. Сегодня позволю себе развить это сравнение: "Вы играете на публичной сцене, имеющей огромный резонанс, от вашей судьбы зависит судьба страны. Между нашей игрой и вашей есть отличие — наш герой истекает клюквенным соком. Однако законы правдивой игры поразительно схожи. Если у вас сложная роль (политическая), разбейте ее на куски, сформулируйте задачи каждого отрезка и действуйте, и верьте в победу".